

По всей округе был слышен звук удара сюрикена о дерево. Саске хрипел, продолжая толкаться. Он должен был стать сильнее, и ничто не могло его остановить. Какаши скрылся из виду. Прислонившись к дереву, он наблюдал за Саске, скрестив руки. Наруто и Сакура вернулись домой более часа назад, и солнце уже начало садиться. Из-за заходящего солнца все вокруг было покрыто теплым желтым светом. Какаши задумался, как долго еще Саске будет тренироваться.

Его глаза сузились, вспомнив, что сказала ему Кейко. Она считала, что ему нужно поговорить с Саске, что она беспокоится о нем. Кейко знала, что Саске ее не слушает, и подумала, что, может быть, он слушает Какаши. Его рука крепче сжала руку, а взгляд стал более напряженным. Поговорить с Саске? Он даже не знал, как начать. Для него было очевидно, что Саске не воспринимает уроки по работе в команде так серьезно, как ему хотелось бы. Он по-прежнему считал Наруто и Сакуру равными себе. Они никак не могли добиться успеха, если Саске сдерживал их из-за своего собственного мышления. Конечно, он никогда бы не сказал этого в лицо своим ученикам. Саске должен был понять это сам.

Он наблюдал, как Саске крутится вокруг себя, используя дзюцу "Цветок Феникса", чтобы скрыть сюрикены, когда они попадали в цель. Какаши с изумлением смотрел на этот подвиг: мало кто из генинов смог бы проделать нечто подобное. Пока Саске скрючился на земле, переводя дыхание, Какаши решил, что сейчас самое подходящее время заявить о себе.

Саске поднялся на ноги. Он должен был продолжать. Во время сегодняшней тренировки он заметил, что Наруто стал лучше, даже Сакура стала лучше. В его сознании промелькнуло лицо Наруто, и он издал небольшой рык, а затем поднял руки вверх, чтобы сформировать печать. Он не позволит Наруто одержать над ним верх!

"Это было очень хорошо сделано, Саске".

Саске подпрыгнул от неожиданности и повернулся, чтобы увидеть своего сэнсэя, который стоял на месте, засунув руки в карманы, как обычно. Он изо всех сил старался успокоить дыхание, прежде чем решился заговорить. "Сэнсэй, что вам нужно?"

Какаши прошел вперед, разглядывая идеально нацеленные сюрикены на тренировочных стойках. "Я хотел поговорить с тобой".

Учиха усмехнулся: "Только не говорите мне, что Кейко попросила тебя поговорить со мной". Он повернул голову в сторону и устремил взгляд вдаль. Этой женщине нужно было научиться не лезть не в свое дело.

Какаши пристально наблюдал за ним, изучая язык его тела. "Саске, почему тебе не нравится Кейко?"

Он больше не мог видеть лица своего ученика, но то, как сжались его кулаки, не осталось незамеченным. Саске молчал несколько долгих мгновений. Ветер усилился, заставляя листья пролетать мимо него, и в воздухе повеяло прохладой. "Она всегда улыбается". Учитель молчал,

желая, чтобы он продолжал. "Я знаю, что она была близка с ним. Временами мне казалось, что они смотрят друг на друга как брат и сестра".

Саске снова сделал паузу, давая Какаши время, чтобы его слова дошли до сознания. Ревновал ли Саске? Как только эта мысль пришла ему в голову, он тут же отбросил ее. Возможно, в прошлом он и ревновал, но этот Саске был не из тех, кто ревнует из-за таких мелочей.

"Итак, - продолжал Саске, - когда он убил всех, я подумал, что, возможно, она почувствует то же самое". Он снова сделал паузу и повернулся лицом к Какаши. "Но нет, она продолжала жить, как ни в чем не бывало. Я единственный, кто страдает. Я единственный, кто может отомстить за то, что он сделал".

Джонин закрыл глаза и вздохнул. Теперь он лучше понимал своего ученика и должен был попытаться что-то сделать для него. Но что он мог сказать? Наступила пауза, прежде чем в его голове промелькнуло воспоминание. Ночь у памятного камня. Это был первый раз, когда Какаши действительно обратил внимание на ее характер, когда он начал по-настоящему уважать ее. Он открыл глаза: "Саске, Кейко действительно страдала и продолжает страдать". Он был вынужден согласиться со своим учеником, что Кейко всегда улыбалась. Было много вещей, от которых она отмахивалась или откладывала в долгий ящик. Она предпочитала улыбаться и говорить, что с ней все в порядке, чем заставлять других беспокоиться о ней.

Он заметил, что Саске скрестил руки на груди, и его взгляд был прикован к Какаши. Саске бросал ему вызов. Бросал вызов Какаши, чтобы доказать, что он не прав.

Какаши переместил свой вес: "После инцидента Кейко провела значительную часть своего времени, обвиняя себя в том, что сделал Итачи". Глаза Саске сузились, его интерес сразу же возрос. "Она была близка с Итачи, ближе, чем ей хотелось бы признать. Вот почему она винит себя. Она считает, что из всех она должна была предвидеть это". Какаши наблюдал за Саске, когда тот отвернулся, и в голове мальчика закрутились шестеренки. Саске не знал, что чувства Кейко очень похожи на его собственные по отношению к Итачи. Ведь Какаши был для Итачи как наставник. Он продолжил: "Какое-то время не было дня, чтобы она не топила свои печали в алкоголе".

Саске был ошеломлен этим: "Кейко... пьет?".

Какаши легкомысленно усмехнулся: "Да, сейчас эта мысль звучит странно. Она не притрагивалась к спиртному почти четыре или пять лет. Предательство Итачи так глубоко ранило ее, что она предпочла бы жить в тумане, чем столкнуться с этой болью." Какаши подошел ближе к Саске, и их взгляды встретились. Какаши вспомнил ночи, когда Гай или Ирука отвозили ее домой или обыскивали ее квартиру в поисках спрятанных бутылок со спиртным. "У Кейко были люди, которые поддерживали ее, но это ничего не значило, когда она не слушала их".

Мальчик слегка подпрыгнул и отвернулся, сжимая и разжимая кулаки. У него было ощущение, что Какаши сейчас говорит не только о Кейко.

"Кейко потребовалось время, чтобы понять, что вокруг нее есть люди, на которых она может положиться. Люди, которые могут помочь ей преодолеть травму. Именно тогда она попыталась помочь и тебе". Саске смотрел в сторону, не желая встретиться со взглядом Какаши. Рука Какаши легла на плечо Саске, и он улыбнулся: "Кейко получила поддержку друзей, чтобы преодолеть травму. Ты можешь так же".

Глаза Саске встретились с глазами Какаши. В его голове промелькнул образ Наруто и Сакуры. Он отталкивал их. Все это время он не думал, что те узы, которые у него есть, имеют смысл, что они не будут служить цели. Мог ли он ошибаться?

Саске отмахнулся от руки Какаши. Его взгляд метнулся к закрытому Шарингану Какаши. Он хотел поднять эту тему и получить ответ, но нутром чувствовал, что Какаши все равно ничего ему не скажет. Вместо этого он задал другой вопрос, который уже некоторое время не давал ему покоя: "Какие у тебя отношения с Кейко?".

Глаза Какаши расширились от удивления. Его рука поднялась к шее, когда он переместил свой вес. "Она мой товарищ, и я не обязан тебе ничего рассказывать".

Саске закатил глаза: "Да, и все же ты все о ней знаешь". Он повернулся и пошел к стойкам, чтобы собрать свои сюрикены.

Какаши наблюдал, как мальчик что-то бормочет себе под нос. Люди, не знавшие Саске, могли бы сказать, что разговоры Какаши бессмысленны, что они ни к чему не приводят. Но он видел, что заставил Саске задуматься. Теперь Саске предстояло собрать все воедино.

Он повернулся, чтобы уйти, а его рука порылась в сумке в поисках любимой книги. Какаши чувствовал себя немного напряженно, и "Рай для поцелуев" был одним из его любимых способов убежать от окружающего мира. Начав читать, он задумался над тем, что сказал Саске. Он действительно много знал о Кейко, но это было вполне естественно, учитывая их историю. Она была одной из немногих, кого он мог считать настоящим другом.

На его щеках появился небольшой румянец, когда он углубился в книгу, остановившись на довольно пикантной сцене. Он продолжал читать в течение нескольких минут, но потом остановился. Он откинул голову назад, чтобы посмотреть на небо, одной рукой провел по волосам, и с его губ сорвалось тихое ругательство.

Она была его подругой, хотя со временем он все чаще представлял себя и Кейко главными героями своей книги.